

КАФЕ «ГЛЭМ-РОК».

Сегодня у нас

ЗАКРЫТО

Ольга Черепанова

Кафе "Глэм-Рок".
Сегодня у нас закрыто

«Автор»

2026

Черепанова О.

Кафе "Глэм-Рок". Сегодня у нас закрыто / О. Черепанова —
«Автор», 2026

Представьте: вы читаете мысли. Самые тёмные, грязные и до ужаса смешные мысли жителей дождливого Грима. Это не самый ожидаемый дар, но избавиться от него нельзя. А потом среди этого шума вы находите свою новую одноклассницу. Она просто пытается скрыться от одного мерзкого человека, который сулит ей сплошь одни проблемы. Но он уже на подходе. А вы — единственный, кто знает, куда она бежит. Остаётся маленькая деталь: как объяснить девушке, что вы — тот самый тип, который шарит у неё в голове, и при этом не выглядеть полным психом? Грим — не самое прекрасное место в мире. Возможно, потому что никто здесь не умеет молчать.

© Черепанова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. "Glam-rock"	5
ГЛАВА 2. Это всего лишь один вечер?	8
ГЛАВА 3. Детское прозвище	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Кафе "Глэм-Рок". Сегодня у нас закрыто

ГЛАВА 1. "Glam-rock"

Его зовут Ноа Мейсон, и он идёт в самое отчуждённое место, какое только существует. Оно находится у фасада здания, в котором открыли кафе «*Glam-rock*» семнадцать лет назад. Раньше здесь проходили перекуры персонала, но как только Штормовая затопила это пристанище, то повара, бармены и официанты перестали приходить.

Кроме одного. Светло-русый парень с порезанными бритвенным станком щеками приходит сюда как по расписанию. Почти каждый вечер, когда клиентов нет, а хозяин не отпускает, Ноа прибывает в свой секретный промёрзший уголок.

Рик Марти – бармен со смешным хвостиком, говорит, что Мейсону осталось недолго до воспаления лёгких. Всё же вдыхать студёный речной воздух на протяжении долго времени – отвратительная шутка над своим здоровьем. Впрочем, шутки Ноа понимает плохо.

Он чувствует спокойствие, находясь здесь, и ему это *нравится*. Прохладный ветер, отрицая аккуратность, тербит царапины на щеках, от чего они болят чуть сильнее. Волосы можно растрепать, не боясь, что они попадут в салат капризному клиенту. Правда, после всегда приходится причёсываться.

Река Штормовая является олицетворением каждого жителя Грима: сейчас её волны сбивают с ходу корабли, но через час вода с берега будет еле задевать босые ступни отчаянных любителей «помочить ножки». Отдав всё своё внимание разбушевавшейся реке, Мейсон не заметил рисунка на покрытой мхом кирпичной стене. Это *граффити* и его раньше здесь не было. К тому же, краска, которой оно нарисовано, ужасно пахнет.

Ноа дотронулся худым пальцем до отвратительно яркого изображения и сразу отдёргнул его. Кожу на кончике пальца жгло, и эта часть...пропала?

«Нет, – подумал парень, — *Мне показалось*». И, не реагируя на мысль, что это может быть опасно, дотронулся всей ладонью. Вокруг затанцевали разноцветные блики, сменившиеся чёрном лоскутом тьмы.

И всего за секунду Ноа оказался в другом мире. В мире, где всё чёрное. В мире, где *чудовищно* пахнет нагретой серной кислотой. И в данный момент Ноа умереть готов от того, насколько этот запах *ужасен*.

— Мейсон! Мейсон! – Рик хлещет Ноа по щекам, пытаясь привести того в чувства. — Очнись, я тебе говорю!

Ноа с трудом открывает веки. В голове тысяча чёртиков пляшет огненные танцы.

— Штормовой клянусь, я думал, что ты умер, – Рик садится рядом, оперевшись спиной о грязную стену. — Что с тобой случилось?

Парень сглатывает слюну, стараясь смириться с дикой сухостью в горле. Через минуту он отвечает:

— Меня украл рисунок.

Рик давится ещё несказанной фразой.

— Рисунок тебя... *что?*

— Беспощадно похитил. Я просто дотронулся до стены и... всё пропало.

Рик с беспокойством посмотрел на друга.

— Чувак, тебе может водички? Или чего разрядом покрепче? У меня за баром есть спиванное.

— Нет, – категорически отказался Мейсон. — Мне нормально.

— Ты выглядишь так, будто родил семь детей подряд и далеко не готов остановиться, – метко заметил Рик, снимая свой фартук и стирая им выступивший от страха пот со лба.

— Я же говорю, меня...

— Да-да, тебя украло граффити. Можешь не переживать: и не такое покажется от интоксикации.

Ноа озадаченно посмотрел на приятеля.

— Этой дешёвой краской воняет с самого утра, дружище. И если мы просидим тут хоть на минуту больше, то нам начнут мерещиться единороги с жирафьей шеей. Вставай, пошли в подсобку.

Парни с горем пополам добрались до подсобного помещения. Здесь стоит куча коробок с неразгруженным товаром, но им займутся позже. Сейчас же Ноа прижимается виском к холодильнику, а Рик загадочно делает очередную затяжку рядом с плохо освещённой и потрёпанной временем табличкой *«Курение запрещено»*.

— Я никогда не мог понять, – возобновляет разговор Ноа. — Как тебя не уволили за курение рядом с продуктами?

— Хозяину нужен персонал, а никто кроме нас с тобой в такой глуши работать не хочет. Тем более, – Рик хитро улыбнулся. — Я готовлю самые потрясающие напитки.

Парень не соврал. У *«Glam-rock»* было мало постоянных клиентов, но все они возвращались выпить именно в смену Рика. Как он делал что-то сносное из алкоголя, цена которому – копейки, Ноа не знал. И честно, он хотел, чтобы это навсегда осталось для него в тайне.

— Не такая уж и глушь, – возразил Мейсон.

— Сюда не ходит метро, – усмехнулся Марти, туша сигарету, и убирая окурок в спрятанную за холодильником коробочку сока. — Слушай, Ноа.

— А?

— Зачем ты пошёл на задний двор кафешки? Там же всё затоплено.

Мейсон отошёл от гудящего холодильника, плюхнувшись на пол.

— Я иногда выхожу проветриться посреди смены. Сегодня клиентов почти не было, и я решил... уединиться.

Рик хмыкнул и ответил:

— Да их уже и не будет. Надо же было кому-то нарисовать граффити такой вонючей краской. Запах уже до подсобки добрался.

— Пойдём. Вдруг кто пришёл, – Ноа тоже чувствовал смрад, однако нового обморока ему не хотелось.

— Очень в этом сомневаюсь.

Клиент пришёл всего один. Заказал малиновый чай, но после несколько раз менял заказ.

— И принеси стейк прожарки медуи, – потребовал мужчина, сидящий в дорогом синем костюме. Его ботинки были начищены до блеска. Не очень подходящий образ для такого заведения.

— Это конечный заказ? – недоверчиво спросил Ноа, записывая услышанное в маленький блокнот.

— Да, – мужчина отбросил меню и опёрся на железную спинку стула.

Нет.

— Простите? – Ноа развернулся. Ему что, послышалось?

— Я сказал, это финальный заказ.

Я подзову тебя ещё минимум два раза, щенок.

— ...Хорошо.

Дверь, ведущая на кухню, захлопнулась.

Что ж, похоже, Ноа Мейсон отныне может читать мысли.

☆☆☆☆

Невыспавшийся Ноа с отчётливо видимыми синяками под глазами после ночной смены тщетно пытался доказать свою правоту.

— Я не верю, что это правда, – категорично заявил Рик, который выглядел не лучше, убирая фартук в рюкзак. — Человек не может читать мысли других. Это абсурд.

— Я тоже сначала не поверил. Но после того изысканного мужика я знал, о чём думал хозяин.

— И о чём же?

Ноа задумался.

— Это не то, о чём стоит рассказывать.

— Но ты всё равно хочешь, чтобы я тебе поверил?

Рик, окончательно собравшись, встал у стены и недоверчиво скрестил руки. Ноа понимал, что его утверждение звучит глупо и даже *смешно*, но в своей искренности он был бесповоротно уверен.

— Хорошо, – устало вздохнул Рик. Он видел, что его друг сам верит в этот откровенный бред. — Если ты определишь, о чём я сейчас думаю, то я тебе поверю и извинюсь.

Предложение заманчивое, его упускать нельзя. Ноа не разобрался, как работает чтение мыслей, но решительно настроен попробовать ещё раз.

Раз...

Два...

Три.

Сейчас бы крабовых палочек, а не вот это всё.

— Ну что? Насколько величественны просторы моих мыслей?

—...Я не знал, что ты любишь крабовые палочки.

—...Хорошо, я тебе верю.

ГЛАВА 2. Это всего лишь один вечер?

Ноа Мейсон смотрел много фильмов о героях, которые могут читать мысли. Они добивались этого разными способами, однако некоторые, как и Ноа, получили эту способность случайно. Но Мейсон отличался. Он не пытался понять, что теперь делать и как дальше *жить* – эти проблемы отошли на второй план. Первостепенным стало пробраться в мэрию и узнать, о чём думают политики. Правда, эта грандиозная тактика провалилась, поэтому пришлось идти в школу.

Мейсон учится в последнем классе и мечтает поскорее выпускиться. Учёба мешает работе хоть и не в самом престижном, но ресторане, в котором хорошо платят. К тому же, директриса – Эделис Эртон – зверь. Она частенько цеплялась к Ноа из-за сущих, по его мнению, мелочей. То волосы слишком растрёпаны, то опять неаккуратно побрился. В общем, достала она парня. Но теперь он сможет узнать, о чём она думает, когда подходит к нему с очередным замечанием.

— Явно ни о чём хорошем, – пробубнил Мейсон себе под нос, стоя в школьном коридоре. Скоро звонок.

— Почему ты такой кислый? – неожиданно подошла одноклассница и положила руку с аккуратным маникюром на плечо.

Ноа дёрнулся от внезапного проявления тактильности, но всё же повернулся к ней. Длинные тёмные волосы собраны в слегка растрепавшийся на боку хвостик. Ака словно вернулась с утренней пробежки или бежала от кого-то.

— Груш невкусных объелся, – бурчит Мейсон, сильнее вжимаясь в стену коридора.

— Сейчас вроде не сезон, – улыбнулась девушка.

Как показалось Ноа – натянута и даже болезненно. Она убрала ладонь с чужого плеча и собиралась переступить порог, дабы войти в класс, но Мейсон резко схватил её за обнажённое запястье.

Он хотел, чтобы получилось эпично – как в фильмах. Хватаешь человека за руку, твои глаза загораются белым. Раз, и ты прочёл все мысли. На деле он лишь напугал бедную девочку и абсолютно ничего не узнал.

Хон выдернула руку из захвата и, пронзив Мейсона презрительным взглядом, ушла в класс под дзиньканье звонка. Тот, в свою очередь, пытался понять, почему она подумала «*только не опять*» и откуда на её запястье практически чёткий отпечаток чужой ладони. *Не* его ладони.

Ака перевелась в прошлом году. Будет честно заметить, что она потрясающе слилась с коллективом. Этот человек идеально подходит для роли души компании. Душа компании в традиционном понимании – активный, общительный человек с отсутствием неприятного запаха изо рта. Хон под все эти весомые пункты подходила и подходит до сих пор.

В школе не произошло ничего интересного, а значит, пора отправляться на работу. Как вчера мудро подметил Рик – до «*Glam-rock*» не доходит ни одна ветка метрополитена. В таком городе как Грим это большая проблема. Ведь если до места не ездит метро, то туда не доедет ничего.

Впрочем, Ноа нашёл способ добраться, даже не запачкав штанин. Недалеко от конечной станции содержат конюшню, в которой живут очень... миролюбивые лошадки. Их хозяевам не помешает лишний источник дохода, состоящий из кошелька Мейсона и его желания поскорее добраться до работы.

— Я не верю, что я наконец-то здесь, – благоговейно произносит Ноа, потирая ушибленную седлом задницу. Пора бы уже привыкнуть.

— О, ты наконец—то здесь, — замечает его Рик, заходя за чем—то в подсобку.

☆☆☆☆

Почему ты продолжаешь притворяться, что тебе плевать на всё? Какая у этого цель?

Широкое зеркало в женском туалете слегка заляпано засохшими каплями от воды и мелкими трещинками по бокам. Самые отважные его поцеловали – Ака видит следы от помады на прозрачной поверхности. Мотивы этих действий для неё непонятны, но мало ли что взбрело людям в голову.

Холодная вода льётся из—под крана мощной струёй, которая разбивается на миллионы осколков о белоснежную раковину. Девушка опирается на неё двумя руками, собираясь с силами, чтобы умыться. Как ни крути, но жалко портить те остатки макияжа, оставшиеся на лице после долго дня.

Впереди тяжёлый вечер, длинную в вечность. Ака это *знает* и всеми силами хочет избежать подобной участи. Но *не может*. У неё нет выбора.

Говорят, выбор есть всегда. И они чертовски правы. Но существуют ситуации, когда другое решение повлечёт за собой страшные последствия. Ака подобного исхода *не хочет* и потому идёт на риск.

Всего одна встреча *и она свободна*. Ака Хон никогда не планировала убийств и тем более не умеет убивать. Но в её распоряжении всего одна попытка и она не может её не использовать.

Сколько Ака себя помнит, её родители были помешаны на науке. Химия – их страсть. Они были готовы на многое ради неё. *Например, отдать дочь грёбанному садисту.*

Из-за планов на глобальный эксперимент, родителям пришлось влезть в большие долги. Они были уверены, что всё окупится. Но эксперимент прошёл ужасно. *Просто чудовищно*. И единственный способ без последствий избавиться от долгов – «познакомить» дочь с директором хим. завода, на котором проводился опыт.

— Я хочу познакомиться с вашей дочерью, миссис Хон, – заявляет мужчина в синем костюме, складывая руки в замок и умещаю его на коленях.

— Простите, господин Гиббс, *что* вы сказали? – женщина озадаченно посмотрела на него. Ей показалось, что Виктор шутит. Или оговорился.

— Я сказал, что хочу познакомиться с вашей дочерью, – мужчина улыбнулся, обнажив идеальные виниры.

Нет. Он *не оговорился*.

— Послушайте, Виктория. Это нужно нам обоим. Я закрываю ваш долг, а вы... позволяете мне тесное общение с вашей дочкой. В рамках закона, конечно же.

Виктория сжала зубы и трясущимися пальцами поправила выбившуюся прядь из удлиненного каре.

— Мой муж может быть против.

— Давайте не будем обманывать друг друга. Я знаю, что в вашей семье всё решаете именно вы.

Виктория не понимает, смутиться ей или разозлиться и начать крушить мир вокруг. Предложение Виктора *аморальное*, но у неё *нет* выбора.

Она готова пожертвовать моралью ради достижения своей цели.

— Я согласна.

☆☆☆☆

На прозрачной поверхности пузырька с серебристой жидкостью отражается жёлтоватый свет от лампы. Блёстки, плавающие внутри склянки, на самом деле битое стекло. Маленькое и красивое. От него не ожидаешь неприятностей. Разбавить осколки

стекла ядом и всё спишут на производственную смерть. Всё же директор хим. завода.

Рука девушки трясётся. Ака этого не забудет.

— *Я не буду спать с ним.*

— *Это просто встреча!*

— *Ты не знаешь, чем подобные встречи заканчиваются!?* – крикнула Ака на мать, пытаюсь скрыть за гневом отчаянье. — *Да ты хочешь сдать меня в сексуальное рабство!*

Хлопок.

— *Как ты можешь обвинять в таком родную мать?* – Виктория гладила ушибленную ладонь. — *Я стараюсь для нашей семьи. Для тебя. Пытаюсь избавиться от долга. А ты отвечаешь мне хамством.*

— *Ты используешь меня, – цедит Ака.*

— *Лишь направляю в нужное русло.*

— *Мам, ты хочешь, чтобы твоя дочь стала эскортницей?*

Ака смаргивает слёзы, которые потекли после сильной пощёчины, но зря.

Её резко хватают за кисть, сжимая, что есть мочи.

— *Я прошу тебя об одолжении. Всего один вечер, милая.*

— *Всего один вечер, – шепчет Ака, поправляя волосы свободной рукой. – Всего один вечер.*

Гладковыбритый мужчина появляется на пороге ветхого заведения. Он направляется к девушке медленной походкой, растягивая её участь.

— *Здравствуй, куколка, – произносит мужчина, садясь на старый стул, тот скрипит. Ака морщится, не сдержавшись. – Ты не рада меня видеть?*

— *Почему же, рада, мистер Гиббс, – врёт девушка. – Но почему мы в таком...далёком от города месте? Я ничего не слышала про «Glam-rock».*

— *Здесь очень уютно, – улыбается мужчина. – Прошу, называй меня просто Виктором.*

Доброжелательный Виктор нагло обманывает невольную спутницу. Он прекрасно знает, сколько Аке лет. И прекрасно знает, какая это *статья*.

Однако они тут. Каждый со своей целью. Пока одна мечтает сбежать, второй хочет сделать из настоящего момента вечность.

— *Виктор, – приложив немало усилий, цедит Ака. Её слегка потряхивает. – Какова цель нашей...аудиенции?*

— *Очень мило, что ты не признаёшься в том, что пришла на свидание.*

Тонкие губы растягиваются в настоящий оскал.

План Аки был замечательным. За одним исключением. Виктор Гиббс оказался хитрее.

Была в его действиях странная черта. Он умел затмить внимание своим поведением. Ака не может определить точно, как он это делает, но он располагал её к себе, несмотря на то, что был ей жутко противен. Парадоксы Хон никогда не нравились и с этим она мириться не желала.

— *Вы...*

— *Мне показалось, или мы уже перешли на «ты». Ведь я не называю тебя «мисс Хон», – улыбнулся мужчина.*

— *Вы так называете мою мать, – клонила девушка своё. Она не могла ещё раз перейти черту «взрослый/ребёнок».*

— *Твою маму я всегда называю по имени, – Виктор резко стал серьёзным. По-другому с такой строптивой девчонкой нельзя. – И если ты хочешь, чтобы отныне её имя называли в суде, я могу это устроить.*

Ака глубоко вздохнула. Всего один вечер.

— *...Хорошо, Виктор.*

— *Послушная девочка. Будь такой до конца свидания, и я обещаю, будет совсем не больно.*

Пересилив свою гордость, Ака до конца старалась вести себя спокойно. Порой она смотрела на Виктора укоризненным взглядом, но лояльно отвечала на его вопросы и вела себя вполне непринуждённо.

На первый взгляд. Внутри Хон боролась с самой собой. Она старалась вбить себе в голову одно – это ради родителей. Нужно только потерпеть. Виктор никуда не уходил. Сидел на одном месте, говорил о всякой ерунде. Ака не вслушивалась. Она думала, как сплавить его и незаметно добавить яд в заказанный ранее суп.

— Куколка, – Гиббс наклонил голову в сторону. — Что-то не так?

Ака перестала заинтересованно ковырять вилок салат. Кажется, у неё появился шанс.

— Ты бы мог заказать мне что-нибудь в баре? Умираю от жажды.

На столе поблескивал стакан с кофе.

— Что-то другое. Покрепче.

— Конечно. Подожди минуту.

Виктор наконец-то ушёл, оставив Аку в полном одиночестве. Помимо них посетителей не было, только бармен вертелся за стойкой, но ему было не до неё. Это на руку.

Хон достала пузырёк, что бережно хранила в кармане кофты, убрала крышку и уже поднесла к супу, как...

— Я не любитель соусов, – послышался твёрдый голос Виктора. — Особенно производимых на моём заводе.

☆☆☆☆

Ноа опоздал на работу. Лошади сегодня были уставшими как никогда, поэтому пришлось в пути несколько раз дать им отдохнуть.

Новая способность Мейсона, к сожалению, распространяется только на людей. Он бы с удовольствием узнал, о чём думают его верные друзья, которые так любят аллюр.

Весь персонал переодевается в подсобке, прежде чем выйти на смену. В случаях официанта и бармена – это фартук на любимой клетчатой рубашке. Нравились они, правда, в большей степени Мейсону, Рик предпочитал чёрные. Ноа понимал друга: Рик кошмарно шло всё тёмное. Марти шутил, что его душа темнее плесени на заднем дворе, где недавно красовалось новенькое граффити.

Больше его там не было, зато кирпичи, из которых построено здание, начали слегка крошиться. Мейсон и предал бы этой странности больше значения, если бы не опаздывал. Выйдя в зал, он застал странную картину: мужчина, что вчера не мог определиться с заказом, грубо схватил девушку с прекрасным тёмным хвостом.

На пол упала и разбилась склянка с серебристой жидкостью. Вроде бы, это стекло, но очень мелкое. Девушка сопротивлялась, пыталась вырваться, но мужчина, очевидно, оказался сильнее. Он вёл её к выходу, пока та громко кричала.

Ноа не увидел Рика, который со скоростью света метнулся из-за бара к выходу, чтобы помочь.

Не увидел, как Марти ударили по челюсти.

Не увидел, как девушку, не обращая внимания на сопротивление и крики, усадили в машину.

Ноа стоял на месте и со всех сторон слышал:

Я не переживу эту ночь!

ГЛАВА 3. Детское прозвище

Ноа будит сильная пощёчина. Он распахивает веки и оглядывается по сторонам в поисках источника боли. Он оказывается прямо перед ним, стоящий на одном колене.

— Рик? – на одном дыхании спрашивает Мейсон.

Марти кидает в него тряпку, смоченную холодной водой, и велит протереть лицо.

— Нам нужно ехать.

— Куда?

— Ты помнишь, что здесь произошло?

— Нет.

Я не переживу эту ночь!

Дурной запах аммиака и осколки от склянки на деревянном полу дают подсказки. Произошло что-то *плохое*. Если судить по отсутствию клиентов и направлению стрелок на старых часах – времени около десяти вечера. Но на дворе середина осени и на улицах царствует крошечная тьма.

— Тот мудак утащил девчонку в машину. Как я понял, она хотела его отравить.

— В этом кафе и не такое случалось.

— Но не с такими красотками. Чувак, спасти её – это принцип!

Ноа убрал высохшую тряпку на барную стойку и неаккуратно прошёлся ладонями по влажным волосам. Теперь он стал похож на белёсого ёжика или Драко Малфоя.

— Готов? Пошли.

— Надо снять форму...

— Нет времени, – рыкнул Марти.

Рядом с прозрачными нечистыми окнами кафе «Glam-rock» стоял мотоцикл. Рик нечасто на нём приезжал и как рассказывал Ноа – все эти разы железный был взят на время у старого друга.

— Запрыгивай, – Рик завёл мотоцикл и сел за руль. — На твоём сидении шлем.

— А как же ты?

— Обойдусь.

Ноа послушно надел защитный шлем, что вышло с небольшим трудом. На пассажирское сиденье он садиться не спешил.

— Что ещё?

— Я смог прочесть её мысли.

— И о чём же красотка думала?

Ноа не спешил отвечать.

— Что не сможет пережить эту ночь.

Марти посмотрел на часть окна, где были прекрасно видны настенные часы. 23:39.

— Сейчас всего лишь вечер. Мы успеем.

Машина, в которой увезли девушку, оставила парням большой подарок. На мягкой земле остались следы от колёс. Мотоцикл рассекал воздух, тучи сгущались. Ночь обещала быть пасмурной и беспокойной. Весомую часть пути Ноа вспоминал, на кого была похожа несчастная. Её образ с нечётким лицом прочно засел у него в мыслях и не желал уходить. Она словно...

— Рик, – Мейсон наклонился к уху друга; шлем мешал говорить. — Это была моя одноклассница.

Марти резко остановил мотоцикл.

— Что?

Он убрал ногу с педали газа и поставил на землю, чтобы удержать равновесие.

— Я забыл совсем... — ему не дали договорить.

— погоди, — Рик слез с мотоцикла, и выставить ногу пришлось Мейсону.

— То есть ты знаешь, где она? И сними уже этот дурацкий шлем.

Ноа, обиженно поджав нижнюю губу, снял средство безопасности и ответил:

— Не знаю. Я о ней практически ничего не знаю.

— Друг, ты иногда такой бесполезный, — выдохнул Марти и похлопал Ноа по плечу.

Ночь сгущалась над небольшим участком трассы. Лунный свет пробивался сквозь облака, освещая серебром заплутавших путников. И мотоциклистов.

— Почему мы поехали за ней? — внезапно осенило Мейсона. — Почему не вызвали полицию?

— Потому что в полиции нет людей, которые умели бы читать мысли. Да и я хочу быть принцем на чёрном байке для этой красотки. Кстати, как её зовут?

— Ака.

— Поехали за Акой. Надевай свою защиту.

— Звучит так, будто я натягиваю презерватив.

Марти оценивающе его осмотрел.

— Очень похоже.

— Не дерзи, водитель.

Рик планировал послушаться, но его отвлекла одна маленькая деталь.

— Куда пропали следы от колёс?

— Что ты имеешь в виду?

— Отпечатки колёс, они исчезли, — Рик в панике начал осматривать землю. — Что за!..

Грим — город тысячи дождей. Он омывается бушующей рекой, которая получила название «Штормовая» за волны, постоянно выходящие за пределы берега и набережных. Но парни находились не в том месте, где следы от колёс могло смыть водой.

Они просто исчезли.

☆☆☆☆

Мотель остался далеко позади. Игнорируя боль в спине и пояснице, Ака шла по заброшенным улицам, изредка спотыкаясь об кривые камни. Девушка уверена, что выберется из ямы, в которую попала не по своей воле, что *справится*. Она не признается самой себе, что хочет лишь безудержно рыдать, свернувшись эмбрионом под одеялом в тёмной комнате.

Неизвестно, как поведёт себя Гиббс после её выходки с ядом. Он может выставить родителям долг в ещё большую сумму или... или Аке Хон придётся попрощаться с собственностью на своё тело и жизнь.

Со второй Ака бы с радостью рассталась в этот же миг, но сил что-либо придумывать и совершать *нет*. В глубине души тлеет надежда, что родители такого не допустят. Они спасут свою маленькую дочурку, и всё буде хорошо. Однако Хон здесь. Родители намеренно допустили произошедшее. Вся их помощь — ложная надежда.

Живот прихватило. Ака перенервничала, либо хочет есть. Неподальёку зажглись огоньки в окнах пансионата имени Роланды Грим. Время давно перевалило за полночь, все в школе должны видеть тридесятые сны, так почему же в коридорах горит свет?

Ответ стал очевидным, когда через высокий забор с громким визгом свалился парень в кожаной куртке. Он потёр ушибленное место и поднялся на ноги, поморщив лицо.

Пансионат имени Роланды Грим был построен в девятнадцатом веке, и изначально у него не было названия. Появилось оно после основания города и смерти Роланды. Слухи о существовании её призрака ходят до сих пор. Родители не спешат отдавать своих детей в пансионат, ведь сами пугали их в детстве страшилками о злобной мёртвой директрисе.

Школа находится в конце города, доехать до неё можно на любом автобусе. Однако район её местонахождения носит неофициальное название «Криминальный». Здесь регулярно появ-

ляются три касты: преступники, гуляки и учителя. Переваливший через забор парень не был похож ни на одну из трёх. Значит, он ученик. В тусклом свете фонарей у Аки получилось рассмотреть тёмные волосы, убранные в левую сторону; сухие листики, запутавшиеся в них, и шипы на кожаной куртке.

Незнакомец тоже её заметил. Попытался присмотреться, но свет не попадал на ту часть дороги, где остановилась Ака, поэтому он двинулся вперёд.

— Ты... — начал он, остановившись на расстоянии вытянутой руки. Неожиданно его глаза расширились, а взгляд превратился из неловкого в радостный. — Ты Аки?

Если не считать растёкшийся туши, растрёпанных волос, ведь она убежала, даже не умывшись, и сломанной личности, то...она всё ещё была Аки Хон.

Но откуда детское прозвище знает незнакомец?

— Кто ты?

— Нет-нет, это точно ты! И этот шрам на шее...

Девушка схватила ладонью за белую полоску на начала шеи. Об этом знал только...

— Кат? Кат Акиро?

— Да, это я! Но, Аки, что с тобой?

— Ты сам только что упал с забора!

— И ни капельки не поранился!

Кат обернулся, увидел зажженный свет в коридорах пансионата.

— Слушай, давай договорим в другом месте? За мной погоня.

— Ты сбежал из школы?

— Можно и так сказать.

Если бы это был не её старый друг, то Ака бы в жизни не позволила убежать с собою за руку после случившегося часом ранее. Но ночь продолжала её удивлять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.